

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-77-82

М.А. Гусейнов

Поздняя проза К. Абукова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН: Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиеева, 45; malik60@list.ru

В статье рассмотрена поздняя проза известного дагестанского писателя Камала Абукова, являющегося одним из ярких представителей лирической прозы в дагестанской литературе. На основе повестей «Когда ушла гостья...» и «И Судный день впереди», датируемых постсоветским периодом, прослежены вехи эволюции творческих исканий писателя от ранних произведений к зрелому и позднему периодам его деятельности. Произведения 1990-х годов дают основание говорить о развитии индивидуального стиля автора, о новаторских явлениях, обусловливающих в определенной мере и новации современной национальной словесности. Они свидетельствуют прежде всего об обостренном восприятии героями произведений происходящих в обществе перемен, что в свою очередь активизирует их раздумья; в этом контексте актуализируются социальные, этнонациональные мотивы, нравственная проблематика тесно увязывается с традиционными ментальными установками. В плане поэтики исповедальность обретает драматическую тональность, усиливаются темы вины, покаяния.

Ключевые слова: Камал Абуков, лирическая проза, эволюция, поэтика, индивидуальный стиль, новаторство.

Народный писатель Дагестана Камал Абуков внес весомый вклад в развитие кумыкской, всей дагестанской литературы. Его творчество становилось объектом исследования в трудах дагестанских литературоведов С.Х. Ахмедова [5; 6], А.М. Вагидова [8], Н.К. Аджаматовой [4], М.А. Гусейнова [9] и др., получило высокие оценки. В то же время его поздняя проза, а именно повести «Когда ушла гостья...» и «И Судный день впереди» не становились предметом целостного рассмотрения прежде всего в плане выявления на их примере путей развития творчества писателя от советского к постсоветскому периоду. Данная концепция, реализовываемая в данной статье впервые, имеет актуальность как сама по себе, так и в качестве отражения тенденций художественного процесса конца минувшего столетия. Результаты исследования могут быть использованы при выполнении обобщающих трудов по дагестанской литературе, при осмыслиении путей развития словесной культуры на рубеже веков.

В дагестанской прозе второй половины XX века обнаруживаются новаторские явления. Так, периодом оттепели датируется зарождение лирической прозы, характерными приметами которой являются, в частности, исповедальность, обнажение внутреннего мира, переживаний художественных образов, вызванных в большей мере перипетиями личной жизни персонажей, апелляция к традиционным нравственным ценностям. Произведения А. Абу-Бакара, К. Меджидова, Хаджи Расима, К. Абукова и др. дают основание говорить о лирической прозе как одной из ведущих тенденций дагестанской прозы 1960–1980-х годов.

Заслуживает особого внимания повесть К. Абукова «Я виноват, Марьям» (*Мен гюнағылыман, Марьям*), датируемая второй половиной 1960-х годов (опубликована в книге «Вопреки» [1]), как одно из ярких произведений данной жанровой разновидности. В повести, написанной от лица главного действующего лица Джамала, автор мастерски оперирует такими характерными атрибутами лирической прозы, как высвечивание внутреннего мира, переживаний героя, вызванных разлукой с любимой девушкой, превалирование дум, чувств перед действием, экскурсы в прошлое, дискретность повествования и т. д.

Камал Абуков, удачно оперировавший жанром средней формы прозы, и в последующих повестях «Пока очаг не погас» (*Очакъда от сёнгенче*), «Огни Бальюрта» (*Бальюртну ярыкълары*), «По дороге на старую мельницу» (*Эсги тирменге барагъан ёлда*) и др. последовательно развивал свои творческие концепции. Он зарекомендовал себя мастером убедительного воспроизведения образов в драматической жизненной ситуации, в моменты душевного кризиса, актуализируя тем самым проблематику морально-нравственного характера.

Так, в повести «По дороге на старую мельницу» исповедь главного героя Хайруллы, испытывающего душевный разлад, вызвана его неприятием игнорирующего морально-нравственные нормы руководителя хозяйства, в котором он трудится. Отдельные мотивы, образы, проблематика данной повести перекликаются с повестью «Прощай, Гульсары!» Ч. Айтматова, обретшего всемирную известность. (Подробнее параллели, созвучия данных произведений рассмотрены в нашей статье «Дагестанская проза в русле творческих концепций Ч. Айтматова» [10].) Данное обстоятельство служит подтверждением того, что кумыкский прозаик творил в русле основных тенденций современной многонациональной литературы страны.

Поздняя проза К. Абукова свидетельствует о продолжении его творческих исканий в этом направлении. Разительные перемены, произошедшие в социально-политической жизни страны, существенно обновившаяся реальность оказались как на всей российской литературе, так и на творчестве писателя. Его повести «Когда ушла гостья...» (*Къонакъ къатын гетген сонг...*), «И Судный день впереди», рассказы «Волчья свора» (*Ит сирив*), «Средней степени мужество середняка Шюкюрбека» (*Орта Шюкюрбекни орта къоччакълыгъы*) и др. характеризуются острой постановкой нравственных проблем. Актуальное звучание этих произведений было обусловлено в немалой степени самой действительностью, в которой выявился кризис традиционных морально-этических ценностей.

Главным героем повести «Когда ушла гостья...», опубликованной в книге «Приimu вашу тяжесть» [3], является Темирхан Салимханов, художественный руководитель дома культуры. На республиканском конкурсе возглавляемый им ансамбль художественной самодеятельности занимает первое место и получает возможность приглашения в Москву. По этому поводу из столицы приезжает представитель культурного ведомства с целью ознакомиться с положением дел, помочь ансамблю Темирхана выступить на всероссийском конкурсе на должном уровне.

Встреча гости в лучших традициях дагестанского гостеприимства пробуждает в ней симпатии, в том числе и к руководителю ансамбля. Между Темирханом и Клавдией складываются теплые, доверительные отношения, которые перетекают в искренние, нежные чувства.

В повести «Когда ушла гостья...» сюжет частного характера переплется с общественными событиями. Абуков отображает период перестройки, события конца 1980-х годов, которые характеризуются общественными, политическими преобразова-

ниями. Темирхан, будучи депутатом районного уровня, оказывается в водовороте выборов главы района. В противовес действующему руководителю он принимает сторону его оппонента как более порядочного человека. Однако итоги голосования, в результате которого власть остается прежней, сказываются негативно на его профессиональной карьере. Темирхан попадает в немилость к избранному вновь руководителю, оказывается не у дел.

Повесть «Когда ушла гостья...» по основным художественным параметрам подтверждает сложившийся индивидуальный стиль, поэтику прозы К. Абукова. В ней значительное место отводится раздумьям, переживаниям центрального образа Темирхана, способствующим раскрытию внутреннего мира героя, определяющим лиризм повествования. Вместе с тем автор акцентирует внимание на вопросах нравственного характера, оттеняя примат духовного над материальным.

В этой связи следует заметить, что в творческой эволюции Абукова позднего советского периода обнаруживается активизация событийного ряда, действия, социальной составляющей. Так, если в повести «Я виноват, Марьям» доминируют воспоминания о прошлом, герой рефлектирует по поводу явлений личной жизни, то в последующих произведениях «Огни Бальюрта», «Не останусь бездомным на улице» (*Орамларда ташланып къалман*) размышления героев даются в контексте развития действия и связаны с конкретными событиями, происходящими непосредственно в данный момент их жизни. То есть это взгляд не на прошлое, а на события современной действительности.

В данную парадигму встраивается и рассматриваемая повесть. Современной действительностью, напряженностью в обществе диктуется острота выбора (в прямом и переносном смысле), которая предстоит главному герою и которая становится апогеем повествования. Значимость моральных ценностей очевидна в выборе Темирхана, когда он делает ставку не на своего земляка, а на более порядочного, по его мнению, руководителя. Поражение в выборе лица, сторонником которого был Темирхан, становится для него судьбоносным.

Открытый финал повести, когда герой оказывается на распутье, в сложной жизненной ситуации, является характерной приметой индивидуального стиля К. Абукова. В этой связи важным представляется то, что писательский интерес привлекают образы, которые не являются победителями в прямом значении этого слова. Их личная жизнь не всегда безупречна, и в нравственном плане их поступки не всегда идеальны, и в профессиональной сфере дела их обстоят далеко не благополучно. Тем не менее, в сложной драматической ситуации герои писателя демонстрируют моральную стойкость, верность своим жизненным принципам.

Повесть «И Судный день впереди» [2], датируемая концом 1990-х годов, являющаяся последним по времени написания произведением прозы К. Абукова средней формы, также показательна своеобразным преломлением его поэтики, творческой эволюции.

Основу повести составляют воспоминания главного героя Муратбека Валиевича, находящегося на заслуженном отдыхе, на пенсии, занимавшего некогда высокий пост руководителя одного из крупных равнинных районов республики. В сущности изображен один день из его жизни, День Победы – 9 Мая, являющийся для него, ветерана войны, особым, праздничным днем. Однако радостный день омрачен одиночеством Муратбека Валиевича: после ухода на пенсию с высокой должности он стал никому не нужен. Это обстоятельство катализирует его раздумья о прошлом, о ключевых фактах своей жизни.

В большей мере автор касается профессиональной деятельности первого секретаря райкома партии, его сложных взаимоотношений с руководством республики. Красной нитью экскурсов в прошлое проходит проблема переселения горцев на равнину, воспринимающаяся сегодня неоднозначно. Волей судьбы и решения вышестоящих органов эпицентром переселения становится возглавляемый Муратбеком Валиевичем Халиортовский район. Героем повести критически осмысливается и своя роль в этом процессе, и роль первых лиц республики, высвечиваются негативные аспекты переселенческой политики в отношении и местного населения, и представителей горных районов.

Будучи первым секретарем райкома в середине 1960-х годов, когда начался этот процесс, главный герой осознавал необходимость освоения необрабатываемых земель на равнине. Однако его робкие попытки способствовать компактному расселению горцев, не ограничивать их территорией одного района принимались в штыки вышестоящим начальством, трактовались как противление слиянию народностей, как местничество, национальная узость, стремление отстоять земли кумыков. Муратбек Валиевич вынужден был смириться с указаниями верхов и в итоге был признан прекрасным организатором переселения горцев на равнину, «талантливым архитектором нерушимого храма дружбы народов» и, естественно, вознагражден.

Спустя десятилетия Муратбек Валиевич осознает, что его обеспокоенность формами этого процесса не была случайной. Наблюдающиеся им на склоне лет утрата национальных традиций, в том числе нравственных, плачевное состояние родных языков, вызванные смещением народностей, определяют тревожную тональность его раздумий. Символика повести заключается в том, что раздумья героя ограничены одним днем, приходятся на День Победы. На той войне с грозным врагом он вышел победителем, но, оказавшись наедине с совестью, на исповеди перед самим собой, сердце ветерана не выдержало. Как свидетельствует название произведения, ему и его оппонентам предстоит Судный день, когда всех рассудят именно по праведным действиям и никто не избежит заслуженной кары.

Повесть «И Судный день впереди» видится логическим звеном в творчестве К. Абукова. В ней он затронул одну из острых проблем современности, высказав в художественной форме ее видение. Если ранее автор в своей прозаической деятельности убедительно воспроизвождал внутренний мир, переживания своих героев, опираясь в основном на события их частной жизни, со временем включая в контекст социальные проблемы, то в своей заключительной повести в эпицентр повествования выдвинул именно явление общественного порядка. Обращением к столь острой проблеме К. Абуков подтвердил свое высокое реноме писателя, первом которого водит боль за судьбы родной земли, Дагестана.

Образ высокого должностного лица высвечивает своеобразие творческой концепции автора. Казалось бы, Муратбек Валиевич, находящийся на заслуженном отдыхе, получил от жизни многое: высокий социальный статус, звания и награды. Тем не менее это не обеспечивает ему удовлетворения и покоя. Муратбек Валиевич органично вписывается в образную систему творчества писателя. Это герой, остро переживающий за свои поступки, герой сомневающийся, ищущий, пытающийся понять самого себя и окружающий мир.

Повесть «И Судный день впереди», в которой автор затронул одну из болевых точек родной Кумыкской степи, не всеми была принята однозначно. В частности, известный дагестанский литературовед А. Вагидов высказал по этому поводу свои сомнения. При достаточно обстоятельной ее характеристике, исследователь замечает, что «<...>

проповедовать ущербную философию о плаче Кумыкской степи такой автор, как К. Абуков, не может <...>» [7, с. 301]. Данная интерпретация, думается, выглядит неубедительной.

В этом случае следовало бы рассуждать не об «ущербной философии» либо о том, что может или не может писать автор, а об образе кумыкской степи как о метафоре, отражающей кризис национального сознания. Ведь повесть Абукова подводит именно к такому восприятию образа. Более того, в этом ключе уже в советский период, особенно в 1970–1980-е годы, писали Ч. Айтматов, В. Астафьев, В. Распутин и др., произведения которых вызывали широкий общественный резонанс.

Согласно текстам видных мастеров слова, признанных ныне классиками, деградация этнических, национальных традиций, в том числе нравственных, проистекала нередко от непродуманных действий властных структур. Ровно в эту парадигму вписывается и повесть «И Судный день впереди». Можно однозначно заключить, что этой повестью К. Абуков подтвердил свой статус незаурядного писателя, высветив критические явления в национальной сфере, в частности проблемы сохранения этнической самобытности, родной культуры, родных языков. Спустя два десятилетия со времени написания повести эти проблемы стали еще более очевидны.

Таким образом, проза К. Абукова постсоветского времени имеет актуальное звучание. Можно констатировать, что базовые принципы художественного изображения, сформировавшиеся в предшествующий период, у него практически сохраняются. Новизна, эволюция находят проявление в русле изменяющейся реальности, в проблемно-тематическом аспекте. Но при этом важна не столько проблематика, сколько форма их осмыслиения.

Характерные индивидуальному стилю писателя лиризм, исповедальность, высвечивание внутреннего мира образов, тонких нюансов их психологического состояния определяют незаурядное звучание художественных текстов, привлекают читательский интерес. Поздняя проза К. Абукова ценна также прослеживающейся в ней преемственностью с предшествующей, постсоветской словесностью, развивающей ее в лучших образцах.

Литература

1. Абуков К.И. Вопреки (*Сюйсе де, стоймесе де*). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1972. – 164 с. (На кум. яз.)
2. Абуков К.И. И Судный день впереди. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998. – 544 с.
3. Абуков К.И. Приму вашу тяжесть (*Авуругъуз алаыйм*). – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1996. – 304 с. (На кум. яз.)
4. Аджаматова Н.К. Проблемы эволюции конфликта и национального характера в прозе народов Дагестана и Северного Кавказа. – Махачкала: Дагестан–Наука, 2007. – 228 с.
5. Ахмедов С.Х. Социально-нравственные ориентиры дагестанской прозы. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1990. – 152 с.
6. Ахмедов С.Х. Художественная проза народов Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1996. – 280 с.
7. Вагидов А.М. Дагестанская проза второй половины XX века. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2005. – 568 с.
8. Вагидов А.М. Поиск продолжается. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2005. – 568 с.

9. Гусейнов М.А. Кумыкская проза на рубеже веков (1990–2010-е гг.). – Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2020. – 240 с.

10. Гусейнов М.А. С литературой наедине: по страницам национальной словесности. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 2020. – 240 с.

Поступила в редакцию 14 октября 2020 г.

UDC 821

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-77-82

Kamal Abukov's Later Prose

M.A. Guseinov

Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Federal Research Center of RAS. Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 45; malik60@list.ru

The article examines the late prose of the famous Dagestan writer Kamal Abukov, who is one of the brightest representatives of lyric prose in Dagestan literature. Based on the short stories «When the Guest Left...» and «And Judgment Day Ahead» dating from the post-Soviet period, the milestones in the evolution of the writer's creative quest from early works to the mature and later periods of his activity are traced. The works of the 1990s give reason to talk about the development of the author's individual style, about innovative phenomena that, to a certain extent, determine the innovations of modern national literature. They testify to the heightened perception of the changes in society by the characters of the literary works, which in turn activates their thoughts. In this context social, ethnic motives are actualized, moral issues are closely linked with traditional mental attitudes. In terms of poetics, confession takes on a dramatic tone, the themes of guilt and repentance are intensified.

Keywords: *K. Abukov, lyric prose, evolution, poetics, individual style, innovation.*

Received 14 October, 2020